

14. Downs A. An Economic Theory of Democracy / A. Downs. – New York : Harper & Row, 1977. – 310 p.

15. Herring E.P. Group Representation before Congress / E.P. Herring. – Washington : Brookings Institution, 1929.

16. Lane E. Lobbying and the Low / E. Lane. – Berkeley : University of California Press, 1964.

17. Lasswell H.D. Politics: Who Gets What, When, How / H.D. Lasswell. – New York : McGraw-Hill, 1978.

18. Latham E. The Group Basis of Politics: Notes for a Theory / E. Latham. – American Political Science Review 46 (June 1992). – 421 p.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ЗАВЛАДЕНИЯ ПОЧВЕННЫМ ПОКРОВОМ (ПОВЕРХНОСТНЫМ СЛОЕМ) ЗЕМЕЛЬ

Сергей РЕБЕНКО,

соискатель кафедры уголовного права и криминологии
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The article is devoted to live issues of qualification of misappropriation of soil cover (surface layer) of land. The problem of application of the article 239-1 of the Criminal Code of Ukraine in law enforcement practice is analyzed. It was noted that this provision is a novelty for the existing penal laws of Ukraine. On the basis of main juridical signs the author gives delimitation between misappropriation soil cover (surface layer) of land from other related crimes against the environment. The particular features of misappropriation of soil cover (surface layer) of land, as the sufficient legal basis for criminal liability for this crime are established. It is concluded that qualifications for crime provided by the article 239-1 of the Criminal Code of Ukraine may vary.

Key words: illegal laying hands on the soil cover (by a superficial layer) of earths, corpus delict, qualification of crimes.

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам квалификации незаконного завладения почвенным покровом (поверхностным слоем) земель. В ней анализируется проблема применения нормы, предусмотренной ст. 239-1 Уголовного кодекса Украины в правоприменительной практике. Отмечено, что данная норма является новеллой для действующего уголовного законодательства Украины. Автором на основании основных юридических признаков проводится отграничение незаконного завладения почвенным покровом (поверхностным слоем) земель от иных смежных преступлений против окружающей природной среды. Установлены особенности состава незаконного завладения почвенным покровом (поверхностным слоем) земель как единственного и достаточного юридического основания уголовной ответственности за данное общественно опасное деяние. Сделан вывод о возможных вариантах квалификации за преступление, предусмотренное ст. 239-1 Уголовного кодекса Украины.

Ключевые слова: незаконное завладение почвенным покровом (поверхностным слоем) земель, состав преступления, квалификация преступлений.

Постановка проблемы. В 2009 году Уголовный кодекс Украины (далее – УК Украины) был дополнен нормой об ответственности за незаконное завладение почвенным покровом (поверхностным слоем) земель (ст. 239-1 УК Украины). Учитывая тот факт, что уголовным законодательством Украины уже предусмотрено ряд норм, устанавливающих уголовную ответственность за посягательства на земельные отношения, возникает практическая необходимость в сравнительном анализе указанных норм. Появление законодательной новеллы требует поновому взглянуть на проблемы квалификации преступных посягательств в сфере земельных отношений и отношений собственности.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы.

В настоящее время фактически отсутствуют фундаментальные работы относительно охраны почвенного покрова (поверхностного слоя) земель мерами уголовно-правового характера.

К проблемам уголовно-правовой охраны природных объектов и окружающей среды в целом в разные времена обращались ученые в области уголовного права и криминологии, земельного и экологического права, а именно: В.И. Андрейцев, В.И. Борисов, С.Б. Гавриш, А.П. Гетьман, П.С. Дагель, А.Д. Дубовик, О.А. Дудоров, Е.М. Жевлаков, А.С. Колба-

сов, А.В. Конышева, Т.В. Корнякова, В.К. Матвийчук, И.В. Митрофанов, М.И. Мельник, В.А. Навроцкий, А.М. Притула, А.П. Сасов, В.Я. Тацкий, М.И. Хавронюк, А.М. Шульга, М.В. Шульга и другие.

Целью исследования является разработка предложений в отношении практического применения нормы о незаконном завладении почвенным покровом (поверхностным слоем) земель и отграничения от смежных преступлений.

Задача исследования – осуществление уголовно-правового анализа норм, связанных с посягательством на земельные отношения и практики их применения.

Изложение основного материала. Незаконное завладение почвенным покровом (поверхностным слоем) земель является относительно новой нормой в уголовном законодательстве Украины. Однако даже за этот короткий промежуток времени ее существования можно утверждать, что эффективность уголовно-правовой нормы о незаконном завладении почвенным покровом земель очень низка. Обращает на себя внимание существенная разница между количеством реально совершенных преступлений и количеством лиц, привлеченных к уголовной ответственности и осужденных за указанные преступления. В настоящее время в Едином государственном реестре судебных решений отсутствуют приговоры по ст. 239-1 УК Украины¹. Причина этого видится в несовершенстве законодательства и его пробелах, некорректности норм, совпадении признаков преступления и административного проступка, появлении значительного количества уголовно-правовых норм, направленных на охрану земельных отношений. Указанное требует тщательного исследования не только в плоскости теоретических вопросов совершенствования уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 239-1 УК Украины, но и разработки проблем практического ее применения. Дополнение раздела VII Особенной части УК Украины нормой об ответственности

за завладение поверхностным слоем земли моментально вызвало вопрос о месте данной нормы в рамках раздела «Преступления против окружающей среды» и ее отграничения от аналогичных норм, связанных с посягательством на землю. Прежде всего это касается норм, предусмотренных ст. 239 УК Украины «Загрязнение либо порча земель», ст. 239-2 УК Украины «Незаконное завладение землями водного фонда», а также ст. 254 УК Украины «Бесхозяйственное использование земель».

Статья 254 УК Украины устанавливает ответственность за бесхозяйственное использование земель, повлекшее длительное снижение или потерю их плодородия, вывод земель из сельскохозяйственного оборота, смывание почвенного слоя, нарушение структуры почвы. Во многих комментариях к УК Украины одним из самых распространенных видов бесхозяйственного использования земель признается снятие и перенесение почвенного покрова земельных участков без специального разрешения, невыполнение условий снятия, сохранения и использования плодородного слоя почвы, непроведение рекультивации земель [1, с. 674]. Снятие поверхностного слоя признается способом бесхозяйственного использования земель как теорией уголовного права, так и судебной практикой [2]. Таким образом, и завладение почвенным покровом земель, и бесхозяйственное использование земель с внешней стороны может заключаться в одинаковых действиях, снятии плодородного слоя почвы. В то же время указанные преступления имеют существенные отличия, которые помогают правоохранительным органам осуществить правильную и точную квалификацию. Во-первых, указанные составы преступлений имеют существенные отличия в предмете преступного посягательства. В ст. 254 УК Украины речь идет лишь о землях сельскохозяйственного оборота, почвенном покрове и грунте этих земель. Состав же незаконного завладения поверхностным слоем зем-

ель имеет более широкий предмет преступления, который включает как почву сельскохозяйственных, так и других земель. Основное же отличие указанных преступных посягательств заключается в объективной стороне. Бесхозяйственное использование сельскохозяйственных земель заключается в различных способах ухудшения качества земли, в том числе снятии поверхностного слоя, однако такие действия не связаны с незаконным завладением почвенным покровом и его перемещением в другое место. Отсюда следует еще одно отличие – бесхозяйственное использование земель осуществляется землевладельцем или землепользователем [3, с. 143], завладение же почвенным покровом, наоборот, совершается только лицом, которое не имеет ни действительного, ни воображаемого права на земельный участок.

Статья 239 УК Украины устанавливает ответственность за загрязнение или порчу земель веществами, отходами или другими материалами, вредными для жизни, здоровья людей или окружающей среды, вследствие нарушения специальных правил. Как отмечается в юридической литературе, указанное преступление характеризуется нарушением специальных правил рационального и научно обоснованного использования земель, выражающееся в загрязнении либо порче земли [4, с. 238]. Порча земли – это незаконное снятие плодородного слоя почвы и почвенного покрова, что приводит ее к непригодному состоянию, или бесконтрольное использование такого слоя, разработка полезных ископаемых при геологоразведочных, строительных и других работах, заболачивание земель. С такими утверждениями трудно согласиться по следующим причинам. Порча земель может происходить в разных формах, в том числе путем снятия плодородного слоя. Само по себе снятие плодородного слоя, а тем более его изъятие не может признаваться порчей земли по содержанию диспозиции ст. 239 УК Украины, а требует обязательного установления факта внесения вредных веществ.

Статья 239-2 УК Украины является самостоятельным составом преступления, предусматривающим от-

¹ На 12 февраля 2015 года в едином государственном реестре судебных решений размещен один оправдательный приговор по указанной статье // Единий державний реєстр судових рішень [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://reyestr.court.gov.ua>.

ветственность за незаконное завладение поверхностным (грунтовым) слоем специальных земель, в частности земель водного фонда, в особо крупных размерах. Основным отличием указанного преступного деяния от незаконного завладения почвенным покровом (поверхностным слоем) земель выступает предмет преступного посягательства – поверхностный (почвенный) слой земель водного фонда. Дополнительным отличием указанного преступления является особо крупный размер изъятого грунта земель водного фонда, объем которого должен составлять более десяти кубических метров.

Не следует забывать, что земля является не только составной частью окружающей среды, но и объектом отношений собственности. В связи с чем возникает необходимость разграничения изучаемого преступления с преступлениями против собственности. Общеизвестно, что земля (земельный участок), выступая разновидностью недвижимого имущества, не может признаваться предметом кражи, грабежа, разбоя. Ограничение предметов похищения движимым имуществом объясняется традиционным пониманием похищения как перемещения имущества в пространстве с постоянного или временного его местонахождения, в результате которого виновное лицо становится фактическим владельцем этого имущества, а собственник или иной владелец перестают владеть им [5, с. 155]. Указанные преступные деяния (похищение) требуют не только перехода права собственности на имущество от собственника к преступнику, а прежде всего физического перемещения похищенного имущества. В отличие от движимых вещей, особая ценность недвижимости как среды обитания человека обусловила специальный правовой режим, обеспечивающий публичность и гласность приобретения и перехода прав на ее объекты. На сегодняшний день каждое национальное законодательство имеет свои особенности в закреплении прав на недвижимость, но везде неизменно остается принцип публичной регистрации прав на недвижимые вещи и сделок с ними в определенном официальном реестре. Нахождение

недвижимых вещей в одном и том же месте, их уникальность и незаменимость означает, что никакое вещное право на недвижимое имущество не может прекратиться или возникнуть без осуществления особого публичного акта, требующего обязательной письменной формы, нотариального удостоверения или специальной регистрации, и позволяет легко установить владельца недвижимости и восстановить его нарушенные права. При таких обстоятельствах самовольный захват недвижимости сам по себе ничего не решает. Физические свойства земельного участка и непосредственно связанных с землей и неотделимых от нее предметов такие, что лицо, незаконно захватившее указанные объекты, по меткому выражению И.А. Клепичко, остается «прикованным» к месту правонарушения [6, с. 12]. Именно поэтому недвижимые объекты (в том числе земельные участки) не могут быть похищены путем кражи, грабежа или разбоя. В этом качестве земля если и может быть предметом хищения, то только в форме мошенничества или в форме вымогательства.

Стоит отметить, что полная разборка недвижимой вещи с завладением всеми частями также не образует хищения недвижимости, так как в данном случае «похищается не недвижимость, а материалы, которые недвижимостью не будут. И даже если такие вещи будут в дальнейшем использованы для ее восстановления в ином месте – это будет уже другой объект недвижимости. Подобное возможно, например, с деревянным домом, который «разбирается по бревнам», а затем собирается на новом месте. При этом сам объект недвижимости в своей бывшей качественной определенности уничтожается как таковой, а предметом хищения служат исключительно бревна, что важно для определения стоимости похищенного [7, с. 7].

Самовольный захват недвижимости исключительно с целью фактического пользования носит характер «временного заимствования» и поэтому не может рассматриваться в качестве похищения. Невозможность похищения недвижимого имущества признавалась еще в Уложении о на-

казаниях уголовных и исправительных, а в дальнейшем в советских уголовных кодексах [5, с. 159–160]. Указанные выводы были положены в основу законодательных изменений относительно незаконного завладения земельными участками в современном уголовном законодательстве Украины. Так, ст. 197-1 УК Украины предусматривает ответственность за самовольный захват земельного участка и самовольное строительство на самовольно захваченном земельном участке.

Земля как необходимая материальная предпосылка процесса труда (в первую очередь в сельскохозяйственном и лесном производстве) и как один из важнейших вещественных факторов, данных самой природой, обладает таким важным, образующим ее потребительскую стоимость свойством, как плодородие, что означает способность воспроизводить необходимые человеку растительные продукты и создавать условия для развития животноводства. В этом своем качестве земля как поверхностный слой, в отличие от земельного участка, может быть предметом хищнического изъятия в любой форме, при этом снятие культурного слоя земли не является хищением земельного участка как объекта недвижимости. Ст. 239-1 УК Украины предусматривает незаконное завладение не всем участком земли, а лишь почвенным покровом земельного участка. В соответствии с Приказом Государственного комитета Украины по земельным ресурсам от 4 января 2005 года № 1 «Об утверждении Порядка выдачи и аннулирования специальных разрешений на снятие и перенос почвенного покрова (плодородного слоя почвы) земельных участков» почвенный покров земельных участков определяется как поверхностный слой почвы, характеризующийся плодородием. Очевидно, что почвенный покров является лишь составной частью земельного участка, не имеет признаков самостоятельного имущества, неотделимо связан с самим участком, а потому физическое изъятие поверхностного слоя земли не может квалифицироваться как кража, грабеж или разбой земельного участка. В то

же время квалификация указанных действий как кража, грабеж или разбой почвенного покрова земельного участка исключается в связи с принятием закона об ответственности за незаконное завладение почвенным покровом (поверхностным слоем) земель (ст. 239-1 УК Украины).

При рассмотрении объективной стороны указанного состава преступления нами было установлено, что завладение почвенным покровом может осуществляться различными способами (тайно, открыто, путем обмана или с использованием служебного положения). Таким образом, похищение поверхностного слоя земель должно квалифицироваться по специальной норме, предусмотренной ст. 239-1 УК Украины, и дополнительной квалификации по ст. ст. 185–191 УК Украины не требует. В случае, когда способ завладения связан с совершением более опасного преступления (насилие, убийство), указанное требует квалификации по совокупности преступлений.

Отмечая особенности предмета преступления, следует также указать, что не каждое изъятие поверхностного слоя земли позволяет квалифицировать содеянное по ст. 239-1 УК Украины. Естественное плодородие земли зависит от количества имеющихся в ней питательных веществ, структуры почвы и других биологических и климатических факторов, которые формируются в ходе естественных процессов. Способность земли обеспечивать сельскохозяйственные культуры необходимыми питательными веществами делает ее особым орудием производства. Учитывая вышеизложенное о том, что почвенный покров земли должен характеризоваться плодородием, изъятие других составляющих земельного участка или снятие поверхностного слоя неплодородных земель исключает квалификацию по ст. 239-1 УК Украины [8]. В указанных случаях, при наличии достаточных оснований, действия виновного следует квалифицировать по соответствующим статьям о преступлениях против собственности или окружающей среды.

Особого внимания требует решение вопроса о разграничении рассматриваемого преступления с преступлением, предусмотренным ст. 197-1 УК Украины. Как нами уже отмечалось, криминализация самовольного захвата земельного участка и самовольного строительства на самовольно захваченном земельном участке вызвана особенностями предмета преступного посягательства. В этом случае осуществляется фактическое завладение недвижимым объектом без юридического оформления прав на него, что исключает возможность квалификации таких преступных деяний по соответствующим статьям о похищении. Такое завладение носит временный характер и осуществляется до момента его прекращения по различным причинам (добровольный отказ, задержание преступника). Основным отличием данного состава преступления от состава, предусмотренного ст. 239-1 УК Украины, является отсутствие изъятия почвенного покрова: земельный участок, его составляющие и все, что на нем находится, не перемещается в пространстве. Имеет место лишь фактический контроль над земельным участком. Как нами уже отмечалось, плодородный слой может быть подвергнут изъятию в любой форме, однако это не является завладением земельным участком как объектом недвижимости. Правильно указывает суд на недопустимость включения в обвинение по ст. 239-1 УК Украины действий, связанных с незаконным захватом земельного участка [9]. Таким образом, незаконный захват земельного участка является самостоятельным преступлением, а потому фактическое завладение земельным участком следует квалифицировать по ст. 197-1 УК Украины. Однако возникает вопрос, как квалифицировать действия виновного лица в случаях, когда захват земельного участка в дальнейшем сопровождается незаконным изъятием поверхностного слоя земель. В юридической литературе существуют различные взгляды на решение указанной проблемы. В несколько схожем вопросе, связанном с квалификацией не-

законного завладения транспортным средством и его последующим уничтожением, предлагается следующее решение. По мнению Ю.И. Пановой, если после незаконного завладения транспортное средство было умышленно уничтожено или повреждено виновным, то независимо от того, с какой целью совершено такое незаконное завладение, совершенное должно квалифицироваться по совокупности преступлений: хищение или угон транспортного средства без цели хищения и умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 166 УК Российской Федерации предусматривает ответственность за противоправное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения). А.И. Бойцов считает, что транспортное средство при его похищении или временном завладении не может быть предметом умышленного уничтожения или повреждения имущества. Свою позицию он объясняет тем, что незаконное завладение транспортным средством включает не только само завладение, но и последующее использование и распоряжение преступно полученным транспортным средством как своим собственным. Привлечение виновного к уголовной ответственности и за его уничтожение или повреждение исключается, так как противоречит принципу «non bis idem» [10, с. 143]. Практика применения ст. 286 УК Украины свидетельствует о поддержке выводов А.И. Бойцова. Так, Славутский горрайонный суд Хмельницкой области по делу незаконного завладения транспортным средством квалифицировал незаконное изъятие транспортного средства и его последующее уничтожение путем поджога только по ст. 289 УК Украины [11]. Однако в нашем случае верным будет решение квалифицировать указанные действия по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 197-1 и ст. 239-1 УК Украины. Такой вывод основывается на том, что при самовольном захвате земельного участка и дальнейшем изъятии почвенного покрова наряду с отношениями собственности возникает угроза причинения вреда дополнительному объекту (окружа-

ющей среде), который не охватывается нормой, предусмотренной ст. 197-1 УК Украины. Диспозиция указанной статьи определяет необходимость установления вреда только собственнику или владельцу земельного участка, то есть затрагивает лишь отношения собственности. Снятие же почвенного покрова касается более широкой группы правовых отношений, в связи с чем требует дополнительной квалификации по ст. 239-1 УК Украины.

Выводы. Проблема отграничения незаконного завладения почвенным покровом земель (ст. 239-1 УК Украины) от смежных преступлений раздела VII «Преступления против окружающей среды» связана с единством родового объекта преступления и схожестью объективной стороны рассматриваемых преступлений.

Основными отличительными признаками исследуемого состава от смежных является предмет и субъект преступления.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 239-1 УК Украины, выступает почвенный покров (поверхностный слой) земель.

Объективная сторона данного преступления предполагает незаконное завладение поверхностным слоем земель, вследствие чего субъектом указанного преступления не может выступать собственник либо пользователь земельного участка.

Почвенный покров является составной частью земельного участка, не имеет признаков самостоятельного имущества, неотделимо связан с самим участком, а потому физическое изъятие поверхностного слоя земли квалифицируется как незаконное завладение почвой (поверхностным слоем) земель (ст. 239-1 УК Украины).

Завладение почвой может осуществляться различными способами (тайно, открыто, путем обмана или с использованием служебного положения) и дополнительной квалификации по ст. ст. 185–191 УК Украины не требует.

Почвенный покров земли должен характеризоваться плодородием, изъятие других составляющих земельного участка или снятие поверхностного слоя неплодородных

земель исключает квалификацию по ст. 239-1 УК Украины.

С учетом особенностей объекта преступных посягательств самовольный захват земельного участка с последующим завладением почвенным покровом требует квалификации по совокупности преступлений (ст. ст. 197-1 и 239-1 УК Украины).

Список использованной литературы:

1. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України від 5 квітня 2001 року / за ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – К. : Каннон ; А.С.К., 2002. – 1104 с.

2. Ухвала апеляційного суду Миколаївської області № 11-441/2009 від 10 вересня 2009 року // Єдиний державний реєстр судових рішень [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://reyestr.court.gov.ua/Review/4821413>.

3. Цвіркун Н.Ю. Кримінальна відповідальність за безгосподарське використання земель : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / Н.Ю. Цвіркун. – Х., 2012. – 181 с.

4. Кримінальний кодекс України: науково-практичний коментар : у 2 т. / за заг. ред. В.Я. Тація, В.П. Пшонки, В.І. Борисова, В.І. Тютюгіна. – 5-те вид., допов. – Х. : Право, 2013– . – Т. 2 : Особлива частина / Ю.В. Бзулін, В.І. Борисов, В.І. Тютюгін та ін. – 2013. – 1040 с.

5. Бойцов А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. – Санкт-Петербург : Юрид. центр «Пресс». – 2002. – 755 с.

6. Клепицкий И.А. Недвижимость как предмет хищения и вымогательства / И.А. Клепицкий // Государство и право. – 2000. – № 12. – С. 11–19.

7. Шурухнов Н.Г. Расследование краж : [практическое пособие] / Н.Г. Шурухнов. – М. : Юристъ, 1999. – 112 с.

8. Ухвала Апеляційного суду Київської області № 11-127/12 від 11.05.2012 р. // Єдиний державний реєстр судових рішень [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://reyestr.court.gov.ua/Review/27037006>.

9. Вирок Старовижівського районного суду Волинської № 168/1009/13-к від 16.01.2014 р. // Єдиний державний реєстр судових рішень [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://reyestr.court.gov.ua>.

10. Смельяненко В.В. Кримінальна відповідальність за незаконне заволодіння транспортним засобом : дис. ... канд. наук : спец. 12.00.08 / В.В. Смельяненко. – Х., 2009. – 212 с.

11. Вирок Славутського міського районного суду Хмельницької області № 1-36/11 від 21.02.2011 р. // Єдиний державний реєстр судових рішень [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://reyestr.court.gov.ua>.